

America ("Америка"), US magazine sold in the USSR, issue #154, August 1969.

Large format, measures 13 1/2" x 11 1/2", 60 pp. Russian text. Generously illustrated with b/w and color photos. In the issue, among other topics: Apollo-9 mission, lunar module test, US political parties, farm life, artificial heart, "The Plaza" hotel, and more.

In very good to excellent condition. Some shelf wear to the cover, minor corner bumps and creasing to the corners, visible mostly on the back cover. The binding staples are rust-free, tight and strong. The internal pages show barely-there corner bumps but no rips, stains or any other significant damage.

America was the US response to the Soviet English-language propaganda magazines distributed in the US, such as USSR and Soviet Life. It was a huge ideological mistake of the communist regime as it opened a window into the American way of life for the Soviet readership behind the Iron Curtain. The magazine was a highly coveted item, to be collected or sold on the black market for exorbitant sums of money. Its distribution in the USSR was severely limited for decades, the limitations lifted only in late 1980s with the advent of "perestroika".

Please note that the pen in our photo is for size reference only.

Item# 39945

\$40.00

ЖИЗНЬ НА ФЕРМЕ

ФОТО АНГУСА МАКДУГАЛЛА
С разрешения журнала «Интернационал харвестер уорлд»

Американские выборы: ЕСТЬ ЛИ РАЗНИЦА В ПАРТИЯХ?

ДЖОН ХОЛУЭЙ

Во время предвыборной кампании в Соединенных Штатах многие иностранцы задаются вопросом: в чем различие между двумя ведущими американскими политическими партиями? Некоторым выборы кажутся просто «борьбой за власть со стороны» — лишь сменкой Демократической и Республиканской партий. Даже сами американцы порой признают, что им трудно объяснить, в чем тут различие. По словам Джорджа Уоллеса, бывшего губернатора Алабамы, выступавшего на последних президентских выборах кандидатом от третьей партии, между демократами и республиканцами нет ни малейшей разницы.

Да имеет ли эта разница значение? Никому не было бы трудно ответить на этот вопрос, если бы накануне Гражданской войны американцы избрали Президентом не Авраама Линкольна, а Стивена Дугласа или же Джона К. Брекинриджа? Или в тяжелое время депрессии вместо Франклина Рузвельта Герберта Гувера? Насколько существенно, что в годы Второй мировой войны Президентом был Рузвельт, а не Уинстон Черчилль?

В прошлом году республиканцы и демократы в 114-й раз с жаром и страстью вступили в ежегодную борьбу за голоса избирателей. Такое непрерывное и важное соперничество двух партий не имеет себе равного по продолжительности в мировой истории.

Фактически партийная борьба в Америке началась еще раньше. Одним из первых американских партий можно считать «Бостонскую» группировку 1770 года, представлявшую организацию, которая собиралась в антибританской коммуналке, где за стаканами рома па-

ртизаны-партизаны. В своем примечательном обращении он с самым серьезным образом предостерегал своих сограждан «от губительных последствий любого партийного духа». Он признавал, что дух этот, к сожалению, присущ человеческой природе и коренится в сильнейших страстях человеческого характера. Он проявлялся в разных областях при любых формах правления, хотя сто в большей или меньшей степени сдерживался, ороговевал или подавлялся. Но, принявшая общепринятые формы, партийный дух проявлялся в своих наиболее пагубных чертах и обращался в худшее врага государства. Партии, с присорблением закона Вашингтона, отпадают правительству от его прямых задач, вызывают волнения и обиды, возбуждают вражду и неприязнь, иногда даже ведут к бунту и открывают двери иностранному вмешательству. Он боялся, что партийность может соблазнить граждан беспечностью абсолютной исполнительной власти и что на развалках свободы утвердится тиран. Вашингтон считал партийную борьбу оправданной лишь до тех пор, пока она противостоит проному королю, но со временем монархия и установленная демократия такая борьба может только погубить республику.

Но уже в это время мнения членов Кабинета Вашингтона разошлись по вопросу о развалной и прогрессивной экономической программе Гамильтона, назначившей для США новый курс перестройки промышленного государства. Фермеры, которых представлял Томас Джефферсон на Вирджинии, видели в этой программе увеличение их интересов. Под предлогом ботанических исследований в связи с геологической работой, Джефферсон отправился в Нью-Йорк для заключения договора с одним из тамонских политических деятелей Аароном Барром. Так родился Демократиче-

ский партия. Партия Джефферсона была в основном фермерской партией, но она представляла интересы всех слоев населения, которые были заинтересованы в развитии сельского хозяйства. Джефферсон считал, что фермеры должны иметь право голоса в политике страны.

Через четыре года борьба двух партий перешла в новую фазу. Вопрос шел о судьбе Филиппинских островов, которые в результате мексико-американской войны перешли к США. Программа демократов была невмешательской, республиканцы же высказывались за приобретение островов до тех пор, пока они не будут готовы к независимости, которую они и в 1946 году.

Дальнейшее принесло новую проблему — огромные индустриальные и финансовые к-

венный Джим Прайс живет почти так же, как когда-то жили его родители, деды и прадеды. Точно так же, как это делали его сверстники сто лет назад, Джим выслеживает и холмам, помогает по хозяйству, ухаживает за скотиной. И, конечно, он ходит в школу и холмам. В свободное от школы и работы время Джим подолгу бродит по простору зрительному разговору, сидит на холме под сенью могучего кедра, любясь пасущимися скотом. Ть лет он и не задумывается над этим. Но то, что подарила ему жизнь, он ценит и лю-

Тем временем возникла новая проблема: низкие цены на сельскохозяйственные продукты тяжело било по карманам фермеров и влило в кредит, когда бурные культуры стали они для выплаты одного доллара должны были продавать по три бушеля. Поэтому фермеры пришли к тому, что, как Марк Филлипс Лис, привел «Меньше кукурузы и больше проростков! Они инфляция, но восточные штаты ее отвергали, она обесценила бы бережливости и справедливости также поощряла бы вредные спекулятивные операции. Решительное столкновение демократов и республиканского Востока произошло в 1890 время одной из самых урожайных и острейших кампаний американской истории. Восточные штаты были на выборах, но, в сущности, удерживали высокие цены на сельскохозяйственные продукты и в конечном счете удержать фермеров.

Через четыре года борьба двух партий перешла в новую фазу. Вопрос шел о судьбе Филиппинских островов, которые в результате мексико-американской войны перешли к США. Программа демократов была невмешательской, республиканцы же высказывались за приобретение островов до тех пор, пока они не будут готовы к независимости, которую они и в 1946 году.

Дальнейшее принесло новую проблему — огромные индустриальные и финансовые к-

ТАК ХУДОЖНИК ДЖОРДЖ КАЛЕН БИЛ ИЗОБРАЗИЛ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СХОДИТЕЛИСМИССИРИ В СЕРЕДИНЕ ПРОШЛОГО В

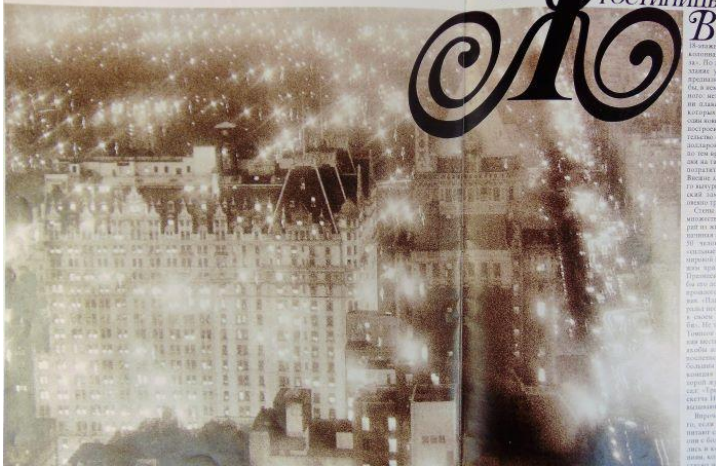

Слай — символ фермера.

Слай — символ республиканства.

© Atlantic Crossroads, Inc.
www.collectrusia.com

ЖИЗНЬ БОЛЬШОЙ ГОСТИНИЦЫ В

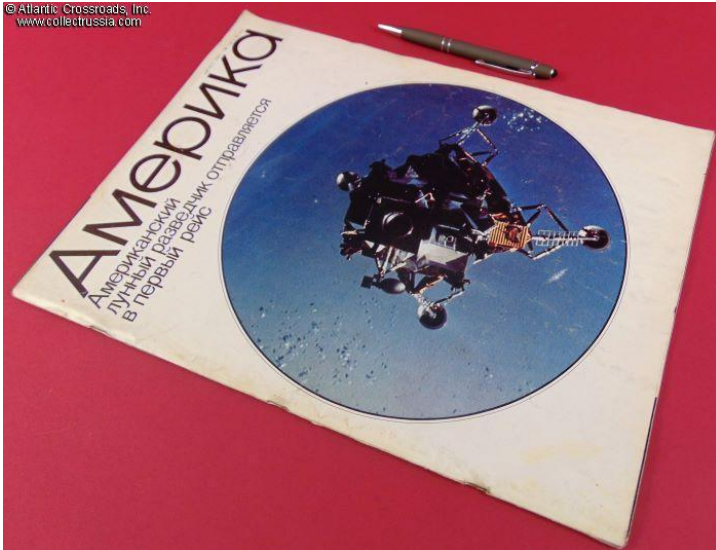
Сотрудники
Мотель-ресторана
«Большой» в
Лондоне. За
продолжитель-
ные годы рабо-
ты в этом ме-
сте посетите-
ли видели
Колетрама
Самуэля
вместе с
дочерью
Элизабетой
и сыном
Джорджем.
Вскоре он
уехал в
Лондон.
Сотрудники
ресторана
«Большой»
в Лондоне
в 1950-е
годы. Слева
Колетрама
Самуэль,
справа
Элизабет
и Джордж.
Продолжи-
тели семьи
Колетрама
в Лондоне.
Слева
Колетрама
Самуэль,
справа
Элизабет
и Джордж.
Продолжи-
тели семьи
Колетрама
в Лондоне.
Слева
Колетрама
Самуэль,
справа
Элизабет
и Джордж.

© Atlantic Crossroads, Inc.
www.collectrusia.com

ЗМЕИНЫЙ СМЕХ

© Atlantic Crossroads, Inc.
www.collectrusia.com

Америка

Американский разведчик отправляется в первый рейс